

ГЛАВА ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ.

Опустошение, произведенное Татарами. Смерть Серки. Посольства в Крым. Бакчи-Сарайской договор. Полученное награждение Гетманом и Старшинами. Бытность Мазепы в Москве. Новая книга. Кошевый Атаман. Брак Государев. Свадьба дочери Самойловича. Кончина Царя Феодора Алексеевича. Перемена в правлении. Пойманные в Малой России возмутители. Другой Атаман у Запорожцев. Сношения Мазепы с Голицыным. Крымское Посольство к Гетману. Союз Императора с Польшею. Осада Вены. Старания Леопольда примирить Царей с Королем Польским. Куницкий. Разныя происшествия в Малой России в 1684 году. Мигула. Драгинич. Увеличение Стародубскаго полка. Смерть дочери и сына Самойловича. Присоединение Киевской Митрополии к Российскому Патриаршескому престолу. Мнение Гетмана. Вечный мир. Царския награждения. Приезд в Украину Четвертинскаго. Сильное вооружение. Неудачный поход в Крым. Ложный донос на Самойловича. Падение его.

Мал. Лет., изд. Рубан. В 1680 году Крымский Хан возобновил военныя свои действия около реки Мерлы (*), и в слободах Великороссийских опустошили) на сто пятьдесят верст разные города и села и побрал множество людей в плен. Российское войско, предводимое Князьями Голицыным и Ромодановским (который, по видимому, был тогда прощен) собралось между тем под Путивлем, куда прибыл также Гетман Самойлович, для совещания с Царскими полководцами. В то время, как сей Гетман

Ригельм.

(*) В Слободско-Украинской Губернии.

чрез Посланцев своих (*) старался преклонить к миру Мурат-Гирея, храбрый Серко, непримиримый враг Музульман, котораго одно имя наводило страх на Крымцев, кончил жизнь свою 1 Августа в Сече и на другой день погребен (**). Должно думать, что он учинился жертвою Ханской к нему ненависти. Еще в 1679 году Татарской Мурза намеревался его зарезать пьянаго; но один Запорожец предостерег своего Атамана, и Мурза тогдаже был убит раздраженным Серкою. Место его заступил Иван Стягаило.

Завадский. Малор. дела, хр. в Кол. Арх. 1680, No 20.

Малор. дела, хран. в Кол. Арх.

Оттоманская Порты, намеревавшаяся объявить войну Императору Леопольду, также желала примириться с Россией. Невыгодныя предложения Польскаго Двора и возвращение свободы страждующим в оковах Христианам, в числе коих находился с 1660 года престарелый Воевода Василий Борисович Шереметев (***) , наиболее убедили Российскаго Самодержца принять посредничество Хана Крымскаго. Сначала отправлен Посланником в Бакчисарай Иван Сухотин, который, однакож, за не-

См. в I Ч. сей Истор. главу X.

Миллер.

(*) В Малороссийских делах упоминается: что Черниговский Писарь Скоропадский (бывший потом Гетманом), ездил в Крым в начале 1680 года для мирнаго договора с Ханом. См. в сих делах, хран. в Кол. Арх. No 2.

(**) Несправедливо повествует Г. Энгель, ссылаясь на Залускаго, будто Серко передался Полякам, участвовал в Венском походе и убит в 1684. году. Донесение Кошеваго Атамана Стягайлы о смерти Серки в 1680 году хранится доселе в Коллежском Архиве, под No 30.

(***) Шереметев был освобожден из плена 3 Ноября, 1681 года.

154

возложенном на него поручении; потом Стольник и Стрелецкой Полковник Василий Михайлович Тяпкин и Дьяк Никита Моисеевич Зотов. Главныя препятствія к миру состояли в определении границы с Турцією. Тяпкин и Зотов долго противились и наконец принуждены согласиться на многія тягостныя условия. Двадцатилетнее перемирие с Портою Оттоманскою и Крымом заключено в Бакчисарае 3 Января, 1681 года. Оным постановлено: реке Днепру быть границею между Российским и Турецким Государствами; Киеву с городами Васильковым, Трипольем и Стайками принадлежать России, а от Киева до Запорожья городов не делать. Посол Возницын, отправленный в Константинополь, не прежде Апреля, 1682 года, получил подтверждение сего договора, с добавлением: о возстановлении через двадцать лет мира; дозволении Российским подданным переходить за Днепр для рыбной ловли, за солью и за сеном, с платежем, пошлин; размене пленных и невозбранном Россиянам путешествии в Иерусалим для поклонения святым местам. Хотя Царь Феодор Алексеевич непротиворечил сему договору, но и не дал также утвердительной Грамоты своей. И так Бакчисарайской мир доставил только на некоторое время отдохновение воюющим Державам, а не мог укрепить между ими союза, на невыгодных для России условиях основаннаго.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

Миллер.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

По случаю перемирия с Турецким Султаном и Ханом Крымским, Гетман Самойлович и Старшины Ма-

лороссийские получили следующее награждение от Государя: Гетман бархат двоеморховой, изорбаф по серебряной земле, объярь серебряную, золотой кушак, сорок соболей, ценою на сто рублей, две пары соболей, по десяти рублей каждая; Генеральные: Обозный Судья и Асаул: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и паре соболей, ценою на десять рублей каждая; другой Судья и Писарь: по бархату, объяри серебряной, изорбафу и паре шестирублевых соболей; другой Асаул: изорбаф и пару соболей в десять рублей; Хорунжий: изорбаф, объярь серебряную и пару соболей, в восемь рублей; четыре Полковника: по бархату, объяри серебряной, изорбафу, атласу и паре десятирублевых соболей; Гетманские сыновья: по бархату, серебряному изорбафу и по три пары таких же соболей.

В Марте, 1681 года, Мазепа, будучи знатным Войсковым товарищем, посылан в Москву от Самойловича с разными представлениями о постановленном мире (*) и в том же году, 22 Декабря, Гетман благодарил Государя за присылку с Подъячим Иваном Богдановым новонапечатанной в Москве книги, под заглавием Обед душевный.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

В то время Кошевым Атаманом был Трофим Волошанин.

(*) Между прочим Самойлович старался, дабы помещено было в договоре с Турками: о дозволении Запоражцам ходить из Сечи вниз по Днепру за, солью, рыбною и звериною ловлею, что и было исполнено.

156

16 Февраля, 1682 года, Государь, по совету Боярина Языкова, сочетался вторым браком с Марфою Матвеевною Апраксиною (*). С сим известием был отправлен к Гетману 18 числа, тогож месяца, Стольник Василий Воейков, а от Самойловича прибыл в Москву с поздравлением 20 Марта Мазепа, в то время, как Государь, от увеличивавшейся безпрестанно болезни, находился уже на смертном одре. Предводитель Козаков испрашивал тогда у Царя позволения на брак своей дочери Прасковьи с Князем Четвертинским; но ему в том отказано было и, вместо Польскаго жениха, предложены, чрез Стольника и Полковника Карандеева, четыре Россиянина: 1) сын Боярина Петра Васильевича Шереметева Стольник Федор Петрович; 2) Стольник Князь Григорий Федорович Долгоруков; 3) Стольник Федор Матвеевич Пушкин и 4) Стольник Плещеев. По

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1682, No 12.

Мал. дела, No 25, 1682
года.

довольном размышлении Гетман избрал себе зятем, 23 Апреля, Шереметева, на которого два раза пал жребий (**). Из дел Коллежского Архива видно, что он старался до сего выдать дочь свою за сына знаменитого Князя Василия Васильевича Голицына; но хитрый Мазепа воспрепятствовал состояться сему браку для собственных видов, как мы ниже сего увидим.

27 Апреля, 1682 года, скончался кроткий Царь Феодор Алексеевич, прославившийся истреблением пагуб-

(*) Первая супруга Царя Феодора Алексеевича был а Агафия Семеновна Грушецкая, скончавшаяся 21 Июля 1681 года.

(**) Свадьба Шереметева состоялась в Ноябре, 1682 года.

157

наго Местничества. На его место возведен на престол младший брат его Петр, в котором предвидели более способностей, нежели в Иоанне, Государе слабом духом и телом; но властолюбивая Царевна София, происками своими и возмущением Стрельцов (*), заставила Иоанна соцарствовать Петру, и сама, для собственной своей гибели, приняла, вместе с ними, бразды правления.

Феофан Прокопов.

Во время сих важных перемен Самойлович продолжал сохранять верность свою к Российскому престолу. Тщетно Коронный Гетман Яблоновский старался воспользоваться тогдашними смутными обстоятельствами и разными обнародованиями преклонял Малороссиян к принятию снова Польского подданства — Самойлович умел удержать в должном повиновении подчиненный ему народ. Путивлец Беляев также вооружал Козаков против их начальников, советуя им подражать Стрельцам, умертвившим первейших Бояр; Козаки выдали своему предводителю сего изменника. Он был осужден на смерть, но добродетельный Гетман ходатайствовал за него у Государей, и преступник сей наказан одним тюремным заключением.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

В Августе, 1682 года, Бело-Церковский священник уведомил Самойловича о прибытии в Малороссию двух монахов: Феодосия Храпкевича и Ионы Зарудного с воз-

Мал. дела, хр. в Кол. Арх. 1682 года, No 40.

(*) В бывшем в 1682 году Стрелецком бунте погиб, вместе с многими Боярами, Князь Григории Григорьевич Ромодановский. См. Историю Петра Великого Феофана Прокоповича стран. 3.

мутительными письмами, данными им от Львовского Епископа Иосифа Шумлянського. Монахи сии тогдаже пойманы, по приказанию Гетмана. Главныя статьи найденной у них инструкции, в тридцати четырех отделениях состоящей, были следующие:

- 1) Прежде всего поручено им вступить в сношение с Полтавцами, как се соседями Запорожцев.
- 2) Велено внушать Малороссиянам, что Самойлович желает искоренить их и для того лучших Полковников обращает в рядовые.
- 3) О Стрелецком бунте говорит: что оный служит явным свидетельством Божия наказания за то, что Москаляне не вспомоществуют Цесарю и Полякам против Турков и изменили своей присяге.
- 4) Разглашать: что Речь Посполитая уступила Каменец-Подольский Туркам для удержания Украины за Козаками.
- 5) Московские Бояре, неумевшие оборонить Чигирин, отдали Султану всю Украину по Днепр чрез Российскаго Посла Возницына, бывшаго в Цареграде.
- 6) Войску Козацкому, во всем Христианстве столь знаменитому, должно памятовать о славе предков своих и стараться освободиться от человека, ни к чему негоднаго и невоинственнаго (Самойловича).

- 7) Король, с младенчества любящий и почищающий Козаков, обязывается защищать их против всех врагов.
- 8) Духовенство Малороссийское сохранит прежние обряды свои; только запрещено будет оному ездить в Царьград и находиться под покровительством Вселенских Патриархов, людей бедных и порабощенных.

9) Духовенству сему приличнее состоять под ведомством Киевскаго Митрополита, нежели Московскаго, именующагося Патриархом; ибо Киевские Митрополиты старее Московских, и Соборная Софийская церковь несколькими столетиями древнее Успенской.

10) Козаки и посполитые люди не потерпят никаких притеснений от Польских Панов, и Король, прежде Сейма, готов вспомоствовать им своею казною.

32 статья заключала следующее: "пусть разсудит весь народ Козацкой, что им Бог подает отца, что им Бог просвещает разум, отверзает очи и показывает путь к вольности."

Отправляя сих монахов в Москву, Самойлович просил Государей и Князя Голицына, чтоб их не ссылали в дальние города, а держали близь столицы, в каком либо монастыре. Представление сострадательнаго Гетмана было уважено, и монахам сим велено житьствовать в Троицком Сергиевом монастыре, с запрещением выходить за ограду онаго.

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1682 года, No 40.

160

В 1682 году Кошевым Атаманом был Григорий Иванович, котораго Поляки также старались преклонить на свою сторону.

В начале 1683года Мазепа уже находился Генеральным Асаулом. Из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском Архиве, видно, что он переписывался с Князем Василием Васильевичем Голицыным, котораго, 8 Генваря, просил: о принятии на Кружечном дворе двадцати пяти бочек вина его, с платежем за каждое ведро по десяти алтын.

Мал.дела, хр. в Кол. Арх.
1683 года, No 71.

28 Февраля, 1683 года, Мурат Гирей, чрез присланных в Батурин Послов, требовал от Гетмана вспомогательнаго десяти-тысячнаго Козацкаго войска для похода в Венгрию, против Цесаря, по повелению Султана. Самойлович отговорился неимением на то приказания от Государей и поспешил выпроводить из Батурина Ханских Послов, старавшихся внушать Козакам, сколько война сия долженствовала быть для них выгодною. Как Мурат Гирей, чрез сих же Полномочных, просил Гетмана о размене пленнаго Татарскаго Мурзы на одного Волоха, служившаго некогда в Козацких полках, Самойлович, для удостоверения Хана в дружеском к нему расположении Российских Самодержцев, отпустил означеннаго Мурзу в Крым, без всякаго выкупа. Благоразумный поступок, делающий честь предводителю Козаков!

Сокр. изв. о взаим. меж.

В следующем месяце, 31 числа, заключен в Варшаве между Цесарем и Польским Королем

тельный и оборонительный союз против Турков и Татар, в Вене 2 Мая подтвержденный. Учиненное Турками размежевание в Подолии за реку Стрый под города Чертков и Трёмбовлю послужило к тому главным поводом. Сколько ни старался Император Леопольд удержать Порту Оттоманскую от войны, предводитель Венгерцев Текелий превозмог его, и верховный Визирь выступил с многочисленным войском против Австрийцев. Текелий уговаривал Кара-Мустафу расположиться с главными войсками в Белграде; Татар же и некоторую часть Турков разослать по Моравии, Богемии и Силезии; но корыстолюбивый вождь Музульман двинулся из Венгрии к Вене со всеми своими силами и осадил Императорскую столицу. Надеясь обогатить себя в сем городе, Визирь делал неоднократные приступы, без соблюдения, однакож, должного порядка, опасаясь, чтоб подчиненное ему войско, при взятии Вены, не разграбило мнимых сокровищ. Более сорока тысяч Турков и Татар убито в сие время; тридцать тысяч Пленных Христиан изрублены неверными. К счастью осажденных, Польский Король и Герцог Лотарингский Карл подоспели к ним на помощь: 12 Сентября Вена избавлена была от осады, а Кара-Мустафа обращен в бегство и в следующем году лишен жизни, по повелению Султана.

Монарх. и Европейс.
Двор. Посольств.,
переписк. и договор. Ч. I.

Князь Дмитрий Кантем.

Historie de Jean Sobieski,
par Coyer, T. 2, page 297.

Император Леопольд поспешил известить Российских Самодержцев о сем счастливом для него событии. 21 Генваря, 1684 года, прибыли в Москву Архиепископ Себастиан Кнабе, ехавший в Армению, для про-

Сокр. изв. о взаим. переп.
между

162

Рос. Монархами и Европ.
Дв. Ч. I.

поведания Евангелия, и Секретарь Яган Ебергард Гевель. В Грамотах Императора Леопольда, поднесенных Царям, 28 Генваря, означенными посланными, сей Государь изъявлял, между прочим, желание, чтоб Россия постановила с ним и с Польским Королем наступательный и оборонительный союз против врагов Святого Креста. Для совещания о сем важном деле присланы в Москву великие и Полномочные Цесарские Послы Барон Яган Христофор Жировской (Зеровской) и Барон Себастиан. Блюмберг 16 Мая были представлены они Государям, имели потом четыре конференции с Боярами и 24 Июня выехали из Москвы с следующим ответом: "что для России, прежде всего, нужно

постановить вечный мир с Польшею, без которого союз с Цесарем и Польским Королем не принесет никакой пользы."

Малорос. Летоп. Между тем Ян III вручил Гетманскую булаву Польскому Шляхтичу Куницкому, который, имея многих приверженцев в Заднеприи, учредил, по прежнему, в полковых городах своих Полковников и ходил с войском против Татар в Бессарабию: но при наступлении на него Ханского сына с Крымцами, обратился в бегство и был убит своими.

Мал. дела, хр. в Кол. Архиве. В 1684 году Самойлович разослал несколько Универсалов для призыва в Малороссию находившихся в Польской службе Запорожцев. Перед тем Король присылал на Кош двух Шляхтичей которые там роздали тысячу червонных.

163

В том же году, 22 Июня, Самойлович ходатайствовал у Государей о прощении Григория Дорошенки (*), содержащегося под стражею за причиненные Гетману разные неудовольствия. Государы велели прислать его в Москву, где Петр Дорошенко намеревался тогда жениться.

Теж дел., 1684 года,
No 25.

Из Малороссийских дел, хранящихся в Коллежском Архиве, видно, что Поляки не только вооружали тогда Малороссию против их главного предводителя, но посягали также и на его жизнь. В том же Июне Государы, чрез Стольника Семена Алмазова, предостерегли Самойловича от угрожавшей ему опасности. Малороссияне чрезвычайно тогда роптали за раздачу Гетманом первых чинов родственникам и друзьям его. Хотя Государы и писали к нему, что не доверяют сим ложным слухам, однакож предлагали, вместо Киевского, Севское Воеводство зятю его Шереметеву, для удаления от Гетмана напрасных нареканий. Со всем тем Самойлович настоял, чтоб Шереметев был пожалован Киевским Воеводою, в чем наиболее вспомоществовал ему Князь Голицын.

В сие время приехал в Батурин удалившийся из Польши от гонения Униатов, Луцкий и Острожский Епископ Князь Святополк Четвертинский, в следующем году, 8 Ноября, возведенный на Митрополию Киевскую (**).

Малор. дела, хр. в Кол. Арх.

Ист. Рос. Иер. Ч. I.

(*) Григорий Дорошенко был женат на дочери Гетмана Тетери. Из записок Ник. Ник. Бантыша-Каменского.

(**) Князю Четвертинскому Указом, 27 Января 1688 года, запрещено.

- Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 9 Декабря, 1684 года, Князь Голицын уведомил Гетмана о дозволении Государей сыну его Якову вступить в супружество с дочерью Владислава Ивановича Швуйковского, находившагося Генералом в Российской службе.
- Ригельм. Малорос. Летоп. На место Куницкаго избран был в Немирове, 1685 года, Гетманом Козак Мигула, отличившийся во многих битвах против Турков, особливо близь Каменца-Подольскаго. В том же году упоминают в Летописях и о другом Заднепрском Гетмане Драгиниче, вскоре умершем от излишняго употребления горячих напитков: но сей последний не прославил себя ни какими знаменитыми подвигами. Поляки делали тогда разныя опустошения в Молдавии, в которых и Козаки участвовали. Самойлович воспользовался сим временем для присоединения, с Царскаго соизволения, к Стародубскому полку находившихся в Польском владении Козацких земель от Гомля до Рославля по реку Сожу.
- Малор. дела, хран. в Кол. Арх. 1685 года, No 11. В 1685 году Малороссийский Гетман понес две чувствительныя потери: в Марте лишился он дочери своей, супруги Киевскаго Воеводы Шереметева, а в Июне поражен смертью достойнаго сына, Стародубскаго Полковника, о котором писал к Государю: "любимый первородный сын мой Семион Иоаннович, надежда моей старости, скончал живот свой и с ним погас све-

писаться всея России Митрополитом. Из Мал. дел, хран. в Кол. Архиве. Он скончался 6 Апреля 1690 года.

тильник моей утехи (*)." 16 Июня Государи отправили к Самойловичу Грамоту, в коей изъявляли живейшее участие в его скорби. Тогдаж послан был от Двора Доктор Захарий Фон-дер Гульст с лекарствами для Гетмана, находившийся при нем до Августа месяца(**).

Самойлович, по смерти своей дочери, поручил Мазепе отобрать от Шереметева оставшияся ея пожитки; а как Воевода не соглашался возвратить их тестю, ссылаясь на малолетнаго своего сына, Самойлович писал о том к Государям, и 15 Мая последовал Указ об отдаче Гетману, до совершеннолетия его внука, всего имения, полученнаго Шереметевым в приданное за женою; сыну же его велено оставаться при отце (***)

Гордон.

(*) Прасковья Ивановна Шереметева и Семен Иванович Самойлович погребены в Киевопечерской Лавре. Последний, по запискам Гордоновым, был отравлен.

(**) Государи пожаловали в сие время Самойловичу за верныя службы в потомственное владение пять деревень в Кромском уезде, в которых было пятьдесят два двора крестьянских. Мал. дела, хр. в Кол. Архиве.

(***) В дневных записках Гордоновых упоминается: что Шереметев получил за своею женою деревню; дом в Москве, стоивший две тысячи пять сот рублей; сто фунтов серебряной посуды; жемчугу, дорогих камней и девятнадцать перстней на семьсот шестьдесят рублей; платьев и мехов на тысячу рублей и пять тысяч двести четырнадцать рублей деньгами. Все сие, кроме издержанных денег, было возвращено Гетману, который требовал также от Шереметева и полученные им при свадьбе подарки от Малороссийских Полковников и разных особ.

166

Гордон. 21 Сентября новоизбранный Митрополит Киевский Гедеон Святополк Князь Четвертинский поехал из Батурина в Москву для получения благословения от Московского Патриарха. По его настоянию Гетман отправил, 30 Декабря, в Константинополь гонца своего Ивана Лисицу с просительным письмом к тамошнему Патриарху о дозволении Киевской Митрополии находиться впредь под властью Московского Патриарха, на что и последовало в следующем году удовлетворительное решение от Греческих Патриархов.

См. в прилож. к сей Части
No 22.

Сокр. известие о взаим.
переписках между Рос.
Монарх. и Европ. Дв. Ч. I.

Император Леопольд продолжал между тем употреблять посредничество свое в примирении Российскаго Двора с Варшавским и всегда получал в ответ от Государей: "что для совершения сего спасительнаго дела происходят затруднения с одной только Польской стороны." В 1685 году обладатель Германии и Ян III удостоверились на опыте, что без пособия Российских Самодержцев ничего не могут они произвести великаго против Турков и Татар, почему Собиеский решился приступить к желаемому Царями вечному миру. Известясь о сем, Малороссийский Гетман отправил немедленно в Москву своего сына Черниговскаго Полковника Григория Самойловича и Генеральнаго Асаула Ивана Мазепу. 28 Генваря 1686 года прибыли сии Козацкие посланные в Российскую столицу с требуемым Царями представлением: на каких условиях выгоднее постановить договор с Польшею? В Гетманской инструкции помещено следующее:

167

1) Польша, при заключении вечнаго мира, наверно пожелает обратить оружие Российское против Турков и Татар, для завоевания Крыма. Тогда вся тяжесть войны обрушится на

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1686 года. No 6.

Россию и Царские многолюдныя войска, без малейшей пользы, одне потерпят в безводных и диких степях Крымских.

2) Россия никак не может истребить Татар, посредством даже завоевания полуострова: они найдут себе убежище и вне своего отечества. Во время же Крымскаго похода не лъзя отвечать, чтоб Турки не вторглись в Польшу, Поляки не заключили с ними мира и не допустили Музульманам перенести войну в Россию.

3) Если Поляки потребуют Козацкаго вспомогательнаго войска, опасно посылать оное по следующим причинам: а) Польские Козаки пожелают иметь преимущество над Российскими и будут ссориться с ними; б) Поляки, по обыкновению своему, отдалят на всегда от Государей сих Козаков.

4) Гораздо выгоднее для Царей удовлетворить Короля деньгами.

5) При постановлении вечнаго мира стараться Козацким Посланным об удержании за Россию Заднепрской стороны и Запорожья.

6) Надлежит внести в договор: чтоб Поляки не разоряли Грекороссийских церквей, находящихся в их

168

областях, и не принуждали благочестивых тамошних жителей к принятию Унии.

7) Обязаны также посланные иметь попечение: о возвращении Киевским монастырям и Митрополиту отторженных Польским Королем маестностей.

8) По Андрусовскому договору Киевская область чрезвычайно стеснена со стороны Польши, почему и необходимо распространить оную, в случае, если Заднепрье не останется за Россию.

9) Надлежит снабдить Киев сильнейшим гарнизоном, или, и того лучше, населить оный женатыми военными людьми, для удаления всех затруднений и неприятностей, безпрестанными походами наносимых обывателям.

И 10) Коронный Гетман хвалится пособием Донских Козаков и Калмыков, почему следует Российским Воеводам иметь строгой присмотр за сим войском.

Государи давно желали прервать Бакчисарайский мир. Набеги хищных Татар в 1686 году на Заднепріе послужили удобным к тому поводом. Не только Император Леопольд, но также Шведский Король Карл XI, Саксонский Курфирст Иоганн Георгий III, Папа Иннокентий XI и Молдавский Господарь принимали участие в примирении Яна III с Россіею и нарушении Константи-

169

нопольскаго договора. 26 Апреля, 1686 года, заключен в Москве вечный мир с Польшею, на следующих главных условиях (*):

Польск. дела, хран. в Кол. Ар.

1) Смоленску, Дорогобужу, Белому, Красному, Рославлю с городами и уездами и Северским городам: Чернигову, Стародубу, Новгороду-Северскому, Почепу и иным, также и всей Малой Россіи, по сю сторону Днепра, со всеми городами, селами, деревнями, землями а местами, да за Днепром Киеву с землями, лежащими между реками Ирпенем и Стугною, с городами Васильковым, Трипольем и Стайками, со всеми к ним принадлежащими селениями, остаться вечно за Россію.

2) За порогами Днепра в Сече, Кодаке и в иных местах по Заднепрію, по устье реки Тясмины, впадающей в Днепр, и до Чернаго леса, живущим Козакам остаться вечно же за Россію.

(*) Министры, договаривавшиеся о сем мире были, со стороны Польской: Сенатор Христов Гримультовский, Воевода Познанский; Марциан Александр Князь Огинский, Канцлер Литовский; Александр Приемский, Подстолий Коронный; Александр Ян Потоцкий, Кастелян Каменецкий и Николай Князь Огинский, Мечник Литовский. Со стороны Россійской Ближние Бояре: Князь Василий Васильевич Голицын, Борис Петрович Шереметев и Иван Иванович Бутурлин; Окольничий Петр Дмитриевич Скуратов и Иван Иванович Чаадаев; Думный Дяк Емельян Игнатьевич Украинцов; Дьяки: Василий Бобинин, Василий Постник, Прокофий Возницын и Иван Волков.

170

3) Россия возвращает Польше завоеванные, до последнего перемирия, города: Полоцк, Витебск, Динабург, Невель, Себеж, Велиж, Люцин, Режицу, Марнаус, со всеми их уездами, и сверх сего обязана выдать наличными деньгами полтора миллиона Польских злотых.

4) Разоренные места, лежащая от местечка Стаек вниз Днепра по реку Тясмину: Ржищев, Терехтемиров, Канев, Мошны, Черкасы, Боровица, Бужин, Воройновка, Крылов и Чигирин, до дальнейшего постановления, останутся пустыми.

5) Монастыри и церкви Грекороссийския, находящиеся в Королевстве Польском и Великом Княжестве Литовском, должны оставаться при своих правах и вольностях; исповедующие же сию веру не будут впредь принуждаемы к принятию Унии, а Духовенство их от Киевского Митрополита да поставляется (*).

6) За неправды Турецкия Государя, по братской своей любви к Королю и приглашению Цесаря и Венецианской республики, разрывают перемирие с Султаном и Ханом Крымским, и постановляют с Королем и Респуб-

(*) Поляки не сохранили сию договорную статью. Когда Шереметев прибыл во Львов к Королю с подтвердительною Царскою Грамотою и требовал исполнения оной, Сенаторы грубо ответствовали ему: "непристойно никому мешаться в дела чужаго Государства; довольно для старой Руской веры, что Король присягает при коронации, никого не тяготить в оной." Ист. изв. о воз. в Польше Унии.

171

ликою против сих неверных вечный оборонительный и во все время войны наступательный союз; в следующем году Российския войска обязаны идти против Крымцев, а Польския в тоже время должны наступить на Турков и Белгородских Татар. Одной же стороны, без другой, не мириться. Сверх сего Король ручается, что и Цесарь, без согласия России, не заключит мира с Турками.

7) Российской Двор приемлет на себя старание пригласить к сему наступательному и оборонительному союзу Французскаго Короля и других Христианских Государей, как то: Аглинскаго, Датскаго и Голландскую Республику (*).

8) Торговле быть свободной в обеих Государствах, с дозволением Российским купцам приезжать в Польшу, а Польским в Россию, кроме Жидов, для торговых промыслов и проч.

(*) Для приглашения сих Государей к вооружению против врагов Святого Креста были отправлены Послами: во Францию и Гишпанию Ближний Стольник Князь Яков Федорович Долгоруков и Стольник Князь Яков Ефимович Мышецкой; к Аглинскому, Бранденбургскому и Флорентинскому Дворам и к Генеральным Штатам Посланником Дьяк Василий Тимофеевич Посников. В Данию и Швецию Дьяки: Любим Домник и Борис Протасьев. Посольства сии не имели никакого успеха. Все помянутые Дворы ответствовали одними поздравлениями; Короли же Датской и Шведской, хотя и уверяли в своем пособии, но только на словах, а не на деле. Из дел Кол. Архива.

172

Древ. Рос. Вивлиоф.,
ч. XVII.

Сей выгодный и славный для России мир еще более возвысил могущество любимца Царевны Софии, Голицына, умом и красноречием своим Польских Полномочных к толь важным уступкам склонившаго. Полученная им награда соответствовала великим услугам его, отечеству оказанным. Голицыну пожаловано, 6 Мая: золотая чаша, весом в два фунта с половиною, атласный кафтан на соболях, ценою в четыре ста рублей; к прежнему окладу придачи двести пятьдесят рублей и в Нижегородском уезде Белогородская волость с селами и деревнями, в коих считалось три тысячи дворов крестьянских.

Малор. дела, хран. в Кол.
Арх. 1699 года, No 36.

Гетман Самойлович также награжден Монархами, по случаю сего мирнаго постановления. К нему послано: бархат, два изорбафа золотых шесть партиц Китайских камок, иноходец из Царской конюшни и соболей на двести десять рублей.

Сокр. изв. о взаим. переп.
между Рос. Монарх. и
Евр. Двор. Ч. I.

В том же, 1686 году, 24 Июня, Боярин Борис Петрович Шереметев, Окольничий Иван Чаадаев, Думный Дьяк Протасий Никифоров и Дьяк Иван Волков отправились, по повелению Государей, в Польшу для размена ратификации мирнаго договора (*) и в Вену; Волков ездил также в Венецию. Император Леопольд и Республика не только с великою радостью приступили к сему союзу, но еще объявили Папу покровителем и защитником онаго.

(*) По словам Историка Залускаго, Ян III проливал слезы, утверждая клятвенно сей договор. Энгель.

173

В Сентябре Государи дозволили Самойловичу выдать дочь его за выехавшаго из Польши в Киев племянника Митрополита Гедеона, Князя Юрия Четвертинскаго (*), который, по

Мал. дела, хр. в Кол.
Архиве.

принятии Греческой веры, отправился с письмом от своего дяди к Князю Голицыну в Москву, где пожалован Стольником: но свадьба сия была отложена до окончания Крымского похода.

1 Января, 1687 года, прибыл в Москву от Гетмана Генеральный Асаул Мазепа, с уведомлением о разосланном по всей Малороссии обнародовании, по случаю приписания Киевской Епархии к Московскому Патриаршескому престолу. Между тем в России собирались со всех сторон сильныя рати против Татар. Князь Голицын получил главное начальство над армиею, по показанию одного Летописателя, до двух сот тысяч человек простиравшеюся и разделенною на семь разрядов или корпусов. (**) В большом полку при Главно командующим были: Боярин Князь Константин Осипович Щербатов, Окольный Венедикт Змиев, Генерал Агей Шепелев и Думный Дьяк Емельян Украинцев; Новгородскими полками предводительствовали: Боярин Алексей Семенович Шеин и Окольный Князь Данило Семенович Борятинской Рязанским разрядом

Теж дела, 1687, No 3.

См. Допол. к пер. Том. Деян. Пет. Велик., Ч. 16. стр. 59.

(*) Неизвестно, сей ли Князь Четвертинский намеревался жениться в 1682 году на старшей дочери Самойловича, выданной за Шереметева.

(**) Г. Ригельман простирает сие войско только до пятидесяти тысяч человек, кроме Козаков, что кажется вероятнее.

174

Боярин Князь Владимир Дмитриевич Долгоруков и Окольный Петр Скуратов; Севскими полками: Окольный Леонтий Неплюев; полками Низовых городов: Стольники Иван Леонтиев и Василий Дмитриев-Мамонов; Белгородскими Боярин Борис Петрович Шереметев; Козаками Гетман Самойлович (*).

Феофан Прокопов.

Распространившийся слух о сем многочисленном войске разрушил весьма опасный для Императора союз, постановленный в Адрианополе между Крымским Ханом, Французским Послом и Текелием и способствовал успешным действиям его оружия против Турков. Но сколь война с Крымцами была выгодна для Цесаря, Польши и Венеции, столь напротив бесполезна и даже вредна, как мы ниже сего увидим, для России.

В первых числах Мая войско выступило в поход и, по соединении с Козаками, двинулось к Крыму. Завоевание сего полуострова казалось возможным для горделиваго Голицына; он полагался на свои силы и счастье; но последствие не оправдало ожиданий его и Правительницы. Один юный Петр, возмужалый умом, противился сей войне, предвидя

всю неудачу оной; София превозмогла и покрыла вечным безславием знамена своего любимца.

Скоро Российско-Козацкие полки удостоверились в бесполезности предпринятого ими похода. Хитрый Хан

(*) В Летописи, изданной Рубаном, означено, что Самойлович вывел против Крымцев шестьдесят тысяч самых лучших выборных Козаков.

175

велел за Самарою сжечь степь, чрез которую должно было им проходить (*); и Голицын, не принявший никаких мер осторожности, принужден со стыдом возвратиться назад от Конской речки. Тогда честолюбивый сей человек, для сокращения такого позора, еще более запятнал себя в Истории. По совету лукаваго Мазепы сложил он всю вину на Самойловича, и коварный Асаул, угождая, для собственных своих видов, любимцу Царевны Софии, преклонил, 7 Июля, некоторых Старшин послать тайным образом на несчастного Гетмана следующий донос Государям (**):

Малорос. Летоп.
Гордон.

См. в прилож. сей Ч.
No 23.

Все войско Запорожское чрезвычайно скорбит от неудачного похода Крымскаго, на который весь свет Христианский обратил очи: единственный же виновник сему Гетман.

1) До учинения вечного мира с Польшею всегда желал он, чтоб Государи держали перемирие с Турками и Татарами, а с Поляками не мирились.

2) Когда состоялся последний договор, чрезвычайно огорчился и говорил войсковым Старшинам: что Москва за свои деньги купила себе лихо, и проч.

3) Не велел молебствовать в церквах по сему случаю.

(*) Голиков пишет, что Крымцы выжгли степи на двести верст.

(**) Копия с подлинной челобитной находится в приложениях к сей Части, под No 23, а здесь помещена одна краткая выписка.

176

- 4) Никогда не радовался победам Християн над неверными.
- 5) Семейство его говорило женам Генеральных особ: что он намеревается идти по следам Брюховецкого.
- 6) На пагубу Российских войск настоял он, чтоб их вывели в Крым весною, а не осенью.
- 7) Во время похода отсоветовал Боярину посылать передовые полки для открытия неприятеля, не проведал о местном положении, и когда пылали поля, не велел гасить оных.
- 8) Жаловался в то время на глазную болезнь и говорил: лучше бы в Москве сидеть в покое дома и беречь рубежи, нежели ненадобную войну заводить с Крымом и лишать меня чрез то последняго здоровья.
- 9) Присоветовал Боярам, для вечнаго безславия Российских и Козацких войск, возвратиться назад, вместо того, чтоб придумать, каким бы образом вредить неприятелю, хотя с меньшими силами.
- 10) Самовольно владеет Малою Россиею, делает что хочет, и города Малороссийские не Государевыми, а своими именует, приказывая Козакам верно служить ему, а не Монархам.
- 11) Сын Гетманский Григорий и другие говорили многия дерзкия слова о Государях при Гетмане, и он не только их от того не удерживал, но и сам то же делал.

177

- 12) 4 Июля перешедши с своими полками через мосты, построенные Россиянами на реке Самаре, Гетман велел их сжечь, оставивши Боярину, бывшему на той стороне со всем войском, только два моста.
- 13) Когда объявляли ему о множестве больных в Российском лагере, он говорил: хотя бы и все пропали, то бы я о том не печалился.
- 14) Один Российский Полковник поссорился с Лубенским Полковником Гамалею, который, верно надеясь на Гетмана, сказал при нем: что ты укоряешь меня? нас не саблю взяли.

- 15) Продает за дорогая деньги Полковничьи уряды.
- 16) Утесняет старинных войсковых заслуженных людей, а с мелкими обходится благосклонно.
- 17) Забирает себе все, что ему полюбится; чего же не возмет, отбирают дети.
- 18) Генеральные Старшины от его гнева и похвальных слов мертвы бывают и не живут в покое.
- 19) Четыре года не определяет никого на судейской уряд, требуя за оный большия деньги; от чего погасло право; обидимым людям нет управы и плачут многие.
- 20) Более занимается домовыми делами, нежели исправлением Монаршеских.
- 21) Запретил, против Указа Великих Государей, отпускать в Польшу хлебные запасы, в то время как повелевал возить оные в Крым и Турецкие городки.

178

- 22) Будучи мелкаго рождения, гнушается всеми и не только не почитает ни кого себе равным в Малороссии, но даже и за Великороссиянина не хотел выдать своей дочери, для коей приманил из-за границы Князя Четвертинскаго, а все сие делает для учреждения со временем в Украине Удельнаго Княжества.
- 23) Что же от его сыновей претерпевают Черниговский и Стародубский полки, того и описать не можно.

По тем причинам и за его неспособностию все войско Запорожское желает и со слезами Господа Бога молит, чтоб Великие Государы, для лучшаго управления Малой России и утолнения многих слез, указали снять с него Гетманский уряд и на оный повелели избрать, вольными голосами, другаго бодрственнаго, вернейшаго и исправнейшаго человека.

И о том просит все войско Запорожское: чтоб, по снятии с Гетмана уряда его, не оставался он в Украине, а взят был со всем домом в Москву и, как изменник, казнен. Если же на сие прошение не последует Монаршаго соизволения, войско Запорожское, из

меньших чинов, соблюдая свою верную службу, принуждено будет поступить с ним, по своим войсковым правам и обычаям, как с явным к Великим Государям недоброхотом.

Челобитную сию подписали Генеральные: Обозный Василий Борковский, Судья Михайла Воехевич, Писарь Савва Прокопов, Асаул Иван Мазепа, Полковники: Константин Солонина, Яков Лизогуб, Григорий Гамалея,

179

Дмитрашко Райче и Степан Забела; внизу: Василий Кочубей.

Сия самая бумага свидетельствует о невинности Самойловича. Она писана с таким пристрастием, и клеветники его, надеясь на силу Голицына, употребили толь мало искусства в ложных обвинениях, что всякое подозрение на счет несчастного Гетмана было бы несправедливо. Не распространяясь о пустых радостях и огорчениях, коими обвиняют его; умалчивая также о нелепых речах, приписываемых ему и его семейству, обращу внимание Читателя на следующие только места:

- 1) Донощики обвиняют Гетмана в данном совете Князю Голицыну не посылать ратных людей для открытия неприятеля; но, если и подлинно Самойлович сие сделал, Голицын не более ли его виновен, как главный предводитель всего войска, долженствовавший непременно брать такая меры?
- 2) Подпись Гамалеи на сей челобитной, сочиненной. Мазепою, служит также доказательством, что не все подписавшиеся Старшины ведали содержание оной. уже ли сей Полковник утвердил донос, на его благодетеля посылаемый, и в котором он также был замешан?
- 3) Обвиняют Самойловича в созжени Крымцами полей, через кои долженствовали проходить Царския войска: но мог ли бы он запретить Козакам своим тушить огонь, когда, по словам сих же доносителей, все меньшие чины не терпели его, как явнаго недобро-

180

хота к Государям, и сии самые Козаки, а еще более Голицын, не имели ли права отдалить его в то самое время от Гетманства, и к чему было тайным образом посылать сей донос против такого изменника?

Ригельм.

Симонов. Голиков.
Лет. сооб. Протоиер.
Домонтовичем

4) Какое сношение женидьбы Четвертинскаго и чрезмерная гордость Самойловича имеют с Удельным Малороссийским Княжением, и мог ли сей Гетман, раздражая против себя Малороссиян, помышлять о принятии когда либо над ними неограниченной власти?

22 Июля Князь Голицын получил из Москвы ожидаемый от Государей ответ. Царевна София употребила всю свою хитрость и силу для оправдания своего любимца, посредством обвинения Самойловича, и Голицыну поручено было, отрешив его от Гетманства, присутствовать при избрании другаго предводителя Козаков (*). На другой день Самойлович был арестован и приведен в Княжью палатку, где заговорщики и соумышленники его ожидали. С подвязанною белым платком головою и опираясь на серебряную булаву, предстал невинный Гетман пред судилище, составленное из врагов его. Прочтен был ему Монарший Указ, исчислены все мнимыя преступления. — Он хотел говорить, но крик предстоящих не допустил его принести оправдание. Подкупленные заговорщиками

(*) Царевна София, для утверждения себя на престоле, щедро наградила воинов, бывших в сем походе: Князь Голицын получил тысячу дворов крестьянских и золотую медаль в триста червонцев, бриллиантами осыпанную.

181

Козаки неотступно требовали, чтоб Самойлович был лишен Гетманства и наказан за измену; некоторые из них посягали даже на его жизнь (*). Голицын, для большаго сокрытия своего участия в падении Самойловича, соделался его защитником, и взяв у него булаву, велел выдти из палатки, под прикрытием воинов. Тогда посадили несчастную сию жертву в изготовленную телегу и отправили сначала в Орел, потом в Нижний Новгород, а из онаго в Сибирь, куда сослан был также и сын его Яков, Стародубский Полковник.

Мал. дела, хр. в Кол. Арх.
1687 года, No 17.
Феофан Прокоп.

Так кончилось Гетманство Самойловича, ознаменованное примерною верностию к Российскому престолу и редким добродушием, заставлявшим его благодетельствовать даже врагам. Таким образом Министр, прославившийся в Европе умом, красноречием и политикою, проименованный от иноземцев великим, лишился всей славы, приобретенной

долговременными трудами, возжелав, силою оружия, покорить страну, коей мог бы предписывать законы.

КОНЕЦ ВТОРОЙ ЧАСТИ.

(*) Полковник Переяславский Дмитрашко, тот самый, с которым так великодушно поступил Самойлович в 1677 году обнажил тогда саблю на своего благодетеля, но был удержан Голицыным. Симоновский.